Д.Б.Фролов,
кандидат юридических наук

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ, СРЕДСТВ И МЕТОДОВ

Информационное противоборство как направление научных исследований и практической деятельности имеет давнюю историю. Хотя в прямой постановке термины «информационное противоборство», «информационная борьба», «информационная война», «информационное оружие» вошли в научный оборот недавно, однако как исторический факт информационное противоборство зародилось в глубокой древности. Оно возникло одновременно с появлением вооруженного противоборства как составная часть вооруженной борьбы в виде психологического средства ослабления военной мощи противника и поднятия боевого духа своих войск. Развитие науки и техники, особенно в XX в., позволило настолько усовершенствовать технологическую основу информационного противоборства, что сделало его одним из самых эффективных средств достижения внешне- и внутриполитических целей.

Информационное противоборство (далее ИП) – совокупность взаимоотношений между субъектами мирового сообщества или политической системы общества, в рамках которых одни субъекты путем активного воздействия на информационную сферу других субъектов стремятся получить превосходство в экономической, политической, военной или иной области.

Современное информационное противоборство[1] характеризуется обострением и выходом на качественно новый уровень. Это обусловлено следующим: информатизацией основных областей деятельности большинства государств; быстрыми темпами формирования глобальной информационной инфраструктуры и превращением ее в базисный элемент жизнедеятельности мирового сообщества; значительными достижениями в развитии информационных технологий воздействия на сознание, волю и чувства людей; активным развитием программно-технических средств нанесения ущерба компьютерным и телекоммуникационным системам; недостаточным уровнем развития средств и методов обеспечения защиты национальных ин-

[1] См.: *Воронцова Л.В., Фролов Д.Б.* История и современность информационного противоборства. М., 2004.

формационных пространств, сознания населения; несовершенством информационной политики.

ИП пронизывает все формы борьбы, начиная с дипломатической и экономической и кончая вооруженной, развиваясь вместе с тем как самостоятельная сфера деятельности. Информация и информационные технологии постепенно становятся действенным средством завоевания мира. Это поле битвы уже не ограничивается широкомасштабным воздействием на население и войска, линии связи и радиопередатчики. Информационные средства воздействия (открытого и скрытого) нацеливаются на высшие эшелоны власти и военное руководство стран-противников и партнеров, на автоматизированные системы управления оружием и военной техникой, системами жизнеобеспечения и экологически вредными производствами.

Иностранные государства имеют давнюю историю и обширную практику разработки и использования средств и способов информационного воздействия на человека, социальные и технические системы. В ведущих университетах и исследовательских центрах развитых стран созданы и эффективно действуют в этой области специализированные научные школы. Дезинформирование, скрытное психологическое воздействие на сознание, открытые акции устрашения и сдерживания неоднократно применялись иностранными государствами против России как в далеком, так и недавнем прошлом, не всегда встречая должный отпор.

Исторически ИП возникло как составная часть вооруженной борьбы. Причинами его возникновения явилось стремление нападающей стороны поднять дух своих воинов и ослабить волю врага. Подобным образом она лишала последнего способности к активному сопротивлению, содействовала его более быстрому уничтожению, уменьшала собственные материальные и физические потери, в том числе потери завоевываемых для себя трудовых и материальных ресурсов. «Самая ранняя из известных форм воздействия на противника небоевыми средствами – устрашение его своей (иногда мнимой) боевой мощью, – возникла очень рано. Ее следы мы видим в вооруженных столкновениях племен в эпоху разложения первобытнообщинного строя, в войнах рабовладельческих государств»[1]. Под воздействием страха, особенно в бою, когда нет времени для обдумывания своего поведения, противник принимает решение о сдаче или бегстве практически рефлекторно.

С появлением государства ИП стало составной частью взаимоотношений различных стран не только в военное, но и в мирное время (в дипломатической, экономической, иных сферах), а также частью

[1] *Панарин И.Н.* Информационная война и Россия. М., 2000. С. 49.

борьбы государственной политической власти с внутренними социальными силами, выступающими в качестве ее противника.

Важнейшим фактором развития ИП стало постепенное выделение деятельности по целенаправленному доведению информации до широких масс сначала в отдельную функцию трудовой деятельности человека, затем в род трудовой деятельности и, наконец, в особую профессиональную деятельность[1].

Развитие ИП в условиях мирного и военного времени происходило благодаря массовому распространению и доступности новых, более эффективных носителей и средств доставки информации, под воздействием и на основе которой происходит принятие решений. Принято выделять четыре исторических этапа развития ИП, основанных на вербальной, бумажной, технической и телекоммуникационной технологиях[2]. При этом каждый последующий этап вбирал в себя средства и методы предыдущего и развивал их.

Еще в древности противоборствующие стороны «пытались использовать средства духовного воздействия, чтобы ослабить моральный дух и боевую мощь противника, а также поднять боевой дух своих войск»[3]. Это была исторически первая форма ИП – информационно-психологическое обеспечение боевых и повстанческих действий. В качестве основного носителя и средства доведения информации на первом, вербальном этапе выступал человек, в качестве объекта воздействия – психика человека, определяющая направленность его деятельности. Аристотель в IV в. до н. э. выделил те составляющие психики человека, которые и сегодня являются основными объектами информационного воздействия – сознание, воля и чувства человека: «Есть три силы души, главные для поступка и для истины: чувство, ум, стремление»[4].

Способы ведения ИП в тот период были ограничены вербальными технологиями (выступления ораторов, религиозных проповедников, распространение слухов, дезинформации и т. п.), наглядными средствами устрашения (демонстрация военного превосходства, устрашающие знаки, пропагандистские письмена на камнях, деревьях и строениях и т. п.) и физического противодействия (аресты, убийства ораторов и т. п.). Важнейшими субъектами ИП того времени являлись жрецы и священнослужители как наиболее образованные лица, обладавшие влиянием на все слои населения. Появление первых печатных средств не сыграло заметной роли в осуществлении

---

[1] *Панарин И.Н.* Информационная война и Россия. С. 49.

[2] См.: *Воронцова Л.В., Фролов Д.Б.* История и современность информационного противоборства. С. 18.

[3] *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегр. М., 1983. С. 173.

[4] *Селезнев И.А.* Война и идеологическая борьба. С. 45.

информационного противоборства, так как в тот период основная масса солдат и гражданского населения были неграмотны.

Второй, «бумажный» этап ИП начался с распространением грамотности в условиях широкого охвата населения новыми носителями информации: письмами, листовками, книгами, газетами, журналами и др. В этот период появилось и специальное эффективное средство информационного противоборства, используемое до сих пор, – листовка.

Третьему этапу ИП дало начало возникновение новых носителей информации (изобретение фотографии в середине XIX в.) и новых средств доставки информации, появившихся благодаря открытию электричества (конец XIX в.): телеграфа, телефона, радио, кино, телевидения. Усилились наглядность и образность информационного воздействия, увеличились возможности накапливания и длительного хранения информации в любом объеме. Стало возможным оказание как оперативного, так и долгосрочного, как избирательного, так и массового информационного воздействия на сознание, волю и чувства населения. Все это дало начало разработке и реализации идей информационно-психологических войн, подразумевающих достижение стратегических внешнеполитических целей путем оказания управляющего информационного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание противника. Развитые в техническом отношении страны получили значительные преимущества в ИП. На этом этапе впервые возникли информационно-технические средства воздействия не только на сознание человека, но и на информационно-технические системы и комплексы: средства радиоэлектронной борьбы, позволяющие подавлять теле- и радиовещание, связь, создавать радиопомехи, т. е. нарушать возможности противника получать своевременную и объективную информацию, на основе которой он принимает решения.

Четвертый этап развития ИП начался с появления персональных компьютеров и открытых телекоммуникационных сетей (ОТКС). Основным носителем информации стали компьютерные носители, а важнейшим средством доведения информации – телекоммуникационные сети. Стало возможным оказание скрытого персонального информационного воздействия на конкретного пользователя компьютерной сети и неконтролируемого массового воздействия на широкую аудиторию глобальных ОТКС. В итоге были значительно расширены возможности осуществления управляющих информационных акций.

Благодаря созданию программно-управляемых устройств и процессов появились программно-технические средства ИП. Последние позволяют нарушать нормальное функционирование информацион-

но-телекоммуникационных систем, хранящих и доставляющих информацию автоматизированным системам принятия решений. В результате они дезорганизуют деятельность объектов, которые работают на их основе, вплоть до уничтожения. Таким образом, появление новых программно-технических возможностей у человечества обусловило разработку особого вида оружия – информационного.

Для четвертого этапа ИП характерны следующие условия: наличие у противостоящей стороны определенного компьютеризированного уровня развития информационной инфраструктуры, компьютерная грамотность большинства населения и его свободный доступ к Интернету или иным глобальным ОТКС, наличие у нападающей стороны соответствующих программно-технических средств нападения и средств обеспечения собственной информационной безопасности.

Истоками идей информационно-психологического воздействия на противоположную сторону можно считать первоначальное осмысление правителями Древнего мира возможности физически ненасильственного управления массами людей. О понимании важности психологического противоборства в тот период свидетельствуют взгляды египетских и ассирийских военачальников, связывающие развитие хода сражения с психическим состоянием воинов. Не случайно основной задачей воспитания считалась выработка психологической устойчивости у бойца, готовности погибнуть. В воспитательных целях военачальники широко опирались на религию, обряды, ритуалы. Этому способствовал и народный эпос.

Вместе с тем уже тогда военачальники понимали, что на ход сражения оказывает влияние не только настрой своих воинов, но и психическое состояние врага. Поэтому замысел битвы, как правило, строился на основе маневра, вносившего смятение в ряды противника. Наиболее распространенными способами внесения смятения было распространение слухов о превосходящей численности и мощи своего войска (этим часто пользовался Александр Македонский), использование устрашающих штандартов, масок, звукового сопровождения военных действий и т. п. Важнейшим способом являлась также дезинформация с целью обеспечения внезапности нападения.

Классическим примером является Троянский конь, сыгравший решающую роль в войне за раздел сфер влияния в Малой Азии между греческими племенами в XIII в. до н. э. Выражение «троянский конь» стало профессиональным в словаре разведчиков для обозначения операции по дезинформации противника с последующим его военным поражением[1].

[1] См.: Всемирная история шпионажа / Авт.-сост. М.И.Умнов. М., 2000. С. 19.

Одним из лучших специалистов античного мира по дезинформации военного противника считался Ганнибал (III – II вв. до н. э.) Греческий историк Полибий оставил свидетельства того, как Ганнибал мастерски проводил операции по дезинформации противника: «...Он уже довольно длительное время распускал слухи о том, что в его войске появилась некая болезнь, чтобы римляне не удивлялись, услышав, что он давно стоит со своим войском на одном месте. На самом деле он находился уже всего в трех днях пути от Тарента...»[1] Этот маневр позволил Ганнибалу быстро захватить город.

Другим примером может служить подготовка Ганнибала к битве с римскими легионерами при реке Треббин, в ходе которой он активно распускал слухи о несокрушимой мощи нового оружия карфагенян, чем способствовал формированию психологической готовности римлян к поражению[2].

Приемами дезинформации успешно пользовались Чингисхан и Батый, всегда заранее распространявшие слухи, преувеличивающие численность и жестокость монгольских войск. При вторжении в Грузию для введения в заблуждение передовых отрядов грузинского ополчения монголы несли перед собой кресты. По приказу Чингисхана на Западе распространялись грамоты, в которых говорилось, что Чингисхан – не вождь неизвестных варваров, а царь Давид с воинством.

Дезинформационный маневр удался. Епископ, сторонник пятого крестового похода, Яков де Витри в письме к папе Гонорию в 1221 г. пишет о появлении неожиданного желтокожего союзника в борьбе за «Гроб Господень» в Палестине: «Явился новый и могучий союзник христианства, индийский царь Давид. Во главе своей рати, которая неисчислима, он начал борьбу с нехристями». В Венгрии монголы прибегли к распространению фальшивок, скрепленных королевской печатью. В них содержалось обращение к народу, в котором король Венгрии якобы призывал прекратить сопротивление и подчиниться монголам[3].

Средствами ИП в древние времена решались соответствующие задачи не только в военное время. Известны случаи успешного проведения по существу первых информационно-психологических операций в мирное время. Так, в Шумерских памятниках приводится пример ведения «войны нервов»: правитель шумерского города Уруку преднамеренно систематически запугивал жителей и правителя города Аратта, богатого благородным металлом, страшными слуха-

[1] Всемирная история шпионажа. С. 38
[2] Психологическая борьба. М., 1993. 4.1. С. 8–10.
[3] См. там же. С. 61 – 63.

ми. В результате последние безо всякого физического принуждения платили Шумеру большую дань[1].

По мере накопления опыта ИП возникла потребность в его теоретическом осмыслении. Из документально зафиксированных разработок в области теории ИП исторически первыми можно считать труды китайских исследователей.

В Китае с древних времен с большим вниманием относились к информационным формам и способам борьбы с противником, справедливо предпочитая их кровопролитным схваткам на поле боя[2]. Первые научные обоснования ИП связывают с именами древнекитайских философов Конфуция и Сунь-Цзы (VI – V вв. до н. э.), взгляды которых лежат в основе современных теоретических и практических подходов китайских и американских специалистов в области информационного воздействия, в том числе деятельности спецслужб Китая и США.

Сунь-Цзы поставил психологическое воздействие на противника на одно из первых мест в военном противоборстве. В «Трактате о военном искусстве» он писал: «Во всякой войне, как правило, наилучшая политика сводится к захвату государства целостным; разрушить его значительно легче. Взять в плен арию противника лучше, чем ее уничтожить... Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства».

В трактате освещены основные приемы манипуляции противником путем психологического воздействия и дезинформации, в определенном сочетании составляющие механизм принуждения выбранного объекта к направленным действиям.

Во II веке н. э. в Китае впервые применили прием пропагандистского воздействия – провозглашение справедливого характера войны, обосновывавшее необходимость военных действий[3].

Значительное внимание вопросам воспитания собственных войск с целью обеспечения психологической устойчивости воинов в бою, вопросам дезинформации и психологического воздействия на чужие армии уделяли европейские военачальники и ученые прошлого: древнегреческий писатель и историк Ксенофонт (IV в. до н. э.), римский полководец Цезарь (I в. до н. э.) и др. Известный государственный деятель и ученый Н.Макиавелли (XV – XVI в.) анализируя особенности информационного противоборства в процессе боя,

---

[1] См.: *Крамер С.Н.* История начинается в Шумере. М., 1965. С. 32.

[2] См.: *Модестов С.* Китай готовится к информационным войнам // Новое военное обозрение. 1998. №13. С. 2.

[3] *Панарин И.Н.* Информационная война и Россия. С. 54.

особое внимание уделял вопросам дезинформирования противника[1].

С древних времен важнейшей частью ИП являлась выработка психологической устойчивости мирного населения к влиянию чужеземных нравов путем воспитания мирного населения в духе патриотизма и верности нравственным ценностям своей страны. Платон подчеркивал необходимость внушения населению представлений о божественности и незыблемости учреждаемых порядков и законов, суровых загробных карах за их нарушение и т. д. По его мнению, комплекс философско-мифологических воззрений, который должен быть внушен населению, является по существу общеобязательной государственной религией, нацеленной на достижение единомыслия граждан и упрочение социально-политического строя и законопорядка. Аристотель считал, что «...самое важное из всех... способствующих сохранению государственного строя средств, которым ныне все пренебрегают, – это воспитание в духе соответствующего государственного строя»[2].

Знаменитый римский оратор и государственный деятель Цицерон (I в. до н. э.) указывал на отрицательное воздействие чужеземных нравов и языков, нарушающих отечественные установления и стабильность строя, и призывал противостоять им[3]. Подобных взглядов позднее придерживался хорватский мыслитель Ю.Крижанич, утверждавший, что одним из начал и оснований политической мудрости является духовная заповедь: «Не верь чужестранцам»[4].

Средневековый религиозный философ Фома Аквинский в XIII в. считал важнейшим для укрепления духовенства и государства правом церкви формирование идеологии и контроль публицистики[5].

Большую роль средствам информационного противоборства отводил русский царь Иван IV[6]. Князь А.М.Курбский, бежавший в Литву от опалы, сочинил несколько посланий к Ивану IV и обширный исторический труд «История о великом князе Московском». Каждая строка Курбского – обличение деяний царя, их осуждение и проклятие, попытка оправдать свою измену родине и переход на сторону Литвы. Иван IV не оставил без ответа послания Курбского. В ответном письме, которое по своему объему фактически составило целую книгу,

---

[1] См.: *Макиавелли Н.* О военном искусстве / Пер. с итал. М., 1939. С. 181.

[2] *Аристотель.* Соч.: В 4 т. Т. 4. С. 551.

[3] См.: История политических и правовых учений. М., 1996. С. 80.

[4] *Крижанич Ю.* Из «Политики». Из истории русской гуманистический мысли. М., 1993. С. 36.

[5] См.: *Борисов Л.П.* История политических и правовых учений. М., 2000. С. 56.

[6] См.: Военно-психологические взгляды русских военных деятелей 18–20 веков. М., 1992. С. 24.

прочитанном перед народом на Красном крыльце московского Кремля, Иван IV, опираясь на изречения из Ветхого и Нового завета, исторические свидетельства и богословские толкования, обвинил Курбского в предательстве и дал свое понимание долга перед царем и отечеством[1].

Таким образом, основными наступательными методами ИП стали устрашение (психологическое давление) и дезинформация противника в предвоенный и военный периоды, главным образом, для обеспечения внезапности нападения и ослабления воли врага к сопротивлению. Были разработаны и такие наступательные методы и способы ИП, взятые на вооружение спецслужбами, как дезориентация, компрометация, дискредитация, использование агентов-дезинформаторов, предназначенные для скрытного направления деятельности противника в интересах воздействующей стороны. Эти методы принуждали противника к определенным действиям и поэтому являлись методами информационной войны.

Идеологическая борьба с противником зародилась с появлением государства и велась открыто способами убеждения, главным образом под религиозными лозунгами. Убеждение собственных войск и населения основывалось на религиозных и имперских идеях.

В XVII в. мир полностью вступил в «бумажный» этап ИП. Использование рукописных и печатных средств стало основным способом психологического воздействия иностранных государств на российское население. Особую роль при этом играли перебрасываемые в пределы России «переметные письма», в которых русских людей призывали к измене родине и неповиновению правительству. Нередко в таких письмах содержались клеветнические, ложные сообщения о событиях в Московском государстве. Московские правители уделяли большое внимание мерам по пресечению деятельности иностранных шпионов, распространяющих подобные письма, широко привлекая к борьбе с ними российское население[2].

При Петре I в ИП была активно задействована русская контрразведка[3] (ею занимались генерал-квартирмейстеры русской армии, пограничные службы, коменданты военных крепостей, Преображенский приказ, Тайная канцелярия, Коллегия иностранных дел), осо-

---

[1] См.: *Карамзин Н.М.* Предания веков. М., 1989. С. 575 – 576.

[2] См.: *Джинчарадзе Г.* История политического розыска, разведки и контрразведки в России до 1917 года. М., 1946. С. 53 – 54.

[3] Термин «контрразведка» появился и начал употребляться в среде русских военных специалистов в начале XX в., хотя контрразведка как определенный вид деятельности по борьбе со шпионством и родственным шпионству явлениям, как их называли русские контрразведчики того периода, своими корнями уходит в историю Русского государства.

бенно во время Северной войны. Карл XII лично занимался подготовкой агитаторов против России и изданием клеветнических памфлетов и прокламаций. Для этого он старался использовать либо иностранных офицеров, которых Петр I приглашал на службу, либо лиц, какое-то время проживших в России.

Одним из наиболее известных «пашквилянтов» был Мартин Нейгебаур, или Нейбауэр, бывший воспитатель царевича Алексея, выгнанный из России за пьянство и иные пороки. Карл XII помог Нейгебауру выпустить и распространить по Европе брошюру-пасквиль о плохом обращении в России с иностранными офицерами, которых русские приглашают на службу. Русская дипломатическая разведка получила распоряжение поймать автора. Петр I настаивал, чтобы разоблаченные клеветники не оставались безнаказанными и чтобы неприятелей (шведов) лишили возможности распространять лживые сведения и книги под страхом телесных наказаний. При нем впервые перед контрразведывательными и судебными органами была поставлена задача борьбы с дезинформацией и клеветой. Эти функции выполняли Преображенский приказ и Тайная розыскных дел канцелярии.

Петр I пресекал деятельность религиозных организаций на территории России, если она наносила вред ее интересам. На образованный Петром I Синод (Духовную коллегию) была возложена в числе других задача соблюдения чистоты православной веры.

ИП вне страны велось русской дипломатической разведкой под непосредственным руководством Петра I по нескольким направлениям. Так, осуществлялась активная работа по разложению Оттоманской империи, в том числе путем тайных информационно-психологических операций. Велась пропаганда среди православных народов, населявших Дунайскую равнину и Балканский полуостров в целях поднятия их на борьбу с турецком игом. В борьбе с Англией, открыто не выступавшей против России, но проводившей антирусскую политику по развалу блока союзных с Россией держав, по противодействию прекращению войны Турции с Россией, Петр I также использовал специальные методы ведения ИП. Сбор информации в Англии в то время был попутной задачей русской дипломатической разведки, а основной задачей была активная работа, заключавшаяся в тайной пропаганде, инспирировании слухов, использовании внутриполитических течений и т. п.

Российское правительство направляло за рубеж эмиссаров для организации пропагандистских кампаний в западноевропейской прессе, проведения отдельных акций по дискредитации тех или иных антироссийски настроенных лиц и органов печати, препятствования появлению клеветнических, враждебных изданий. Содействие про-

паганде Петра I военных успехов и военно-морской силы России за границей оказывали иностранцы. Так, уроженец Сербии коммерсант С.В.Рагузинский добровольно участвовал в прославлении успехов русского оружия под Полтавой (за что был пожалован российским чином надворного советника), освещал в Европе все значительные события Северной войны, переводил на итальянский язык сообщения из московских «Ведомостей»[1].

Традиции Петра I продолжила Екатерина II. Во время борьбы за Крым в ходе русско-турецкой войны императрица разработала и провела с помощью русской дипломатической разведки по существу те стратегические информационные операции, которые в последние 10 – 15 лет страны НАТО осуществляют как «новое слово» в информационном противоборстве в локальных военных конфликтах. В предвоенный период и в ходе военных действий Екатерина II лично возглавила информационно-психологические операции по формированию благоприятного общественного мнения в Европе и Крыму, нейтрализации союзников Оттоманской Порты и деморализации турецкой стороны.

Помимо традиционного использования пропагандистских средств Екатерина II внесла личный вклад и в разработку активных мероприятий ИП. Она реализовала на практике систему мер по психологическому разложению противника изнутри его собственными силами (что по существу сделали с Советским Союзом США и другие западные страны). Разложение мусульманского лагеря Оттоманской Порты велось путем разжигания вражды между турками и татарами с целью склонения татарских кочевников, населявших Крым, к переходу в русское подданство.

Результаты этой работы известны: основные цели первой русско-турецкой войны были достигнуты: Крым и все татарские племена на Кубани получили самостоятельность, Россия получила крепости на Черном и Азовском морях и свободу торгового мореплавания на Черном море. Во время первой турецкой войны правительство Екатерины II сумело вызвать восстание на островах Греческого архипелага, и впервые в договор с Турцией были внесены статьи, касавшиеся религиозных прав христианского населения Турции. Независимость Крыма открыла российской дипломатии возможность участия в крымских делах, что через девять лет завершилось присоединением Крымского полуострова к Российской империи. Этим победам в значительной степени способствовало использование средств информационно-психологического воздействия на население Крыма.

---

[1] См.: *Мацуленко С.* Разведка Петра. Тайные операции российских спецслужб с IX по XXI век. М., 2000. С. 33.

В целях политической пропаганды в Европе Екатерина II вела переписку с Вольтером, Гриммом, Дидро и другими авторитетными представителями эпохи Просвещения, отправила в Европу для общения с влиятельными писателями и учеными и оказания на них необходимого влияния свою сподвижницу княгиню Е.Дашкову. Одновременно с этим Екатерина II внимательно следила за заграничными изданиями, которые могли принести вред России или ей лично как императрице, с целью своевременного принятия мер по предотвращению нежелательных публикаций. Так, ей удалось остановить печатание книги Рюльера о перевороте 1762 г. По ее поручению в Амстердаме был напечатан «Антидот» – опровержение на вышедшую в Париже книгу аббата Шапп д'Отероша о России. Екатерина II уделяла значительное внимание и вопросам влияния российской литературы на зарубежное общественное мнение, при этом авторы произведений, осуждающих способы ее правления, сурово наказывались.

Во время пугачевского бунта императрице пришлось вести ИП с французскими властями, обеспокоенными успешным внешнеполитическим курсом России и развязавшими в этой связи на международной арене дезинформационную кампанию. Парижская «Газет де Франс», лондонские и неаполитанские СМИ стремились придать пугачевскому восстанию законный характер, поддержать его в целях свержения русской царицы. Во Франции отчеканивались, а затем переправлялись и распространялись среди бунтовщиков монеты с изображением государя Петра III и надписью «Я воскрес и начинаю мстить». Людовик XV писал в секретной инструкции своему посланнику в Петербурге: «Единственная цель моей политики в отношении России состоит в том, чтобы удалить ее как можно дальше от европейских дел... Все, что может погрузить ее в хаос и прежнюю тьму, мне выгодно...»[1] Екатерина II приказала в короткий срок подготовить контрпропагандистское сочинение «Лжепетр III, или Жизнь и похождения мятежника Емельяна Пугачева». Книга была быстро переведена на французский язык и распространена по Европе.

Таким образом, важнейшими способами достижения внешнеполитических целей российской императрицы являлись: предварительная психологическая обработка союзников и противников (возглавляемая и координируемая лично императрицей); разложение противников изнутри путем использования внутренних противоречий; личное участие в управляющем информационном воздействии на дипломатических представителей, авторитетных деятелей,

[1] *Сергеев В.* Французские вожжи для русского бунта // Новое военное обозрение. 2001. № 5. С. 5.

население других стран; использование контрразведывательных средств в пресечении антироссийской пропагандистской деятельности; издание и распространение российских печатных средств за границей. Успешное ИП российской императрицы во многом способствовало славе России, а также тому, что период ее правления в истории называют «золотым веком» Екатерины.

Свой вклад в развитие средств и методов ИП с военным противником внес великий русский полководец А.В.Суворов. В военно-теоретическом труде «Наука побеждать» он писал: «Развитие "духа" – первая необходимость для войска: кому не известно, что при робости духа парализуется ум и слабеет тело, наоборот»[1]. В 1799 г. Суворов впервые в истории войн задумал и успешно осуществил пропагандистскую операцию как часть единого плана боевых действии своих войск. Распространенное среди солдат пьемонтской армии обращение Суворова с аргументированным предложением о переходе на сторону русско-австрийских войск привело к тому, что пьемонтцы переходили группами и целыми частями.

Честь первого в истории войн использования пропагандистского текста, который объединил в себе призыв аудитории к определенным практическим действиям с документом, имевшим юридическую силу и поэтому становившимся особенно привлекательным для пропагандируемых, принадлежит русскому полководцу М.И.Кутузову. Таким текстом было его обращение к населению Польши 27 декабря 1812 г. Отпечатанное значительным тиражом в виде листовки обращение имело в конце примечание: «Экземпляр сего объявления всякому, имеющему оный, служит вместо охранного листа». Дальнейшее развитие объединения пропагандистского текста с документом привело к созданию в годы Первой мировой войны хорошо известной формы пропаганды плена в виде листовки-пропуска.

Приемами пропаганды и дезинформации военного противника с успехом пользовались многие монархи и военачальники того периода. Не случайно позже немецкий военный историк, один из создателей теории войны, Клаузевиц прямо связал войну и информационно-психологическое воздействие на противника: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»[2].

Одна из ключевых ролей в развитии теории ИП в военных условиях принадлежит Наполеону Бонапарту. Боевым операциям его армии, как правило, предшествовало распространение слухов о значительно преувеличенной численности наполеоновских войск, за

[1] *Суворов А.В.* Наука побеждать. М., 1996. С. 13.
[2] *Клаузевиц К.* О войне. М., 1937. С. 34.

ними следовало распространение памфлетов и листовок. Для этого в армии Наполеона была походная типография с набором иностранных шрифтов. Ему принадлежат слова: «Четыре газеты смогут причинить больше зла, чем стотысячная армия». Пресса, считал Наполеон, должна писать только то, что ей прикажут, и молчать о том, что ей не следует говорить. Через своего министра полиции Наполеон часто отдавал приказы газетам сбивать с толку неприятеля ложными известями.

Глава французской секретной службы при Наполеоне Ж.Фуше был первым шефом полиции, выделившим прессу в качестве субъекта и объекта полицейской деятельности. В организованной им полицейской системе он создал отдел прессы и отдел театра и газет и пригласил в них лучших журналистов страны. С одной стороны, он использовал их для пропаганды, с другой – с их помощью поставил задачу духовно обезглавить оппозицию внутри страны и за рубежом. Фуше считал, что тайная полиция должна верно оценивать интеллект противника и противостоять ему.

В русской армии формированию международного общественного мнения стали уделять целенаправленное внимание, начиная с войны по освобождению Болгарии (1877 – 1878 гг.). Военный противник в этот период активно распространял дезинформацию в отношении России. В этой связи при Верховном главнокомандующем был создан штаб прессы, введена аккредитация корреспондентов, выезжающих к месту боевых действий. Для них регулярно проводили, говоря современным языком, брифинги и пресс-конференции, организовывали поездки на фронт, интервью с солдатами и офицерами, посещение госпиталей и т. д.

В 1874 г. по инициативе России Брюссельская конференция по регламентации обычаев войны впервые осудила применение дезинформации. Декларация этой конференции была подтверждена на последующих Гаагских конференциях в 1899 – 1907 гг. И хотя в итоге ни одно государство, включая Россию, не изъяло из арсенала военных методов борьбы дезинформацию, в официальных армейских документах (уставах, наставлениях), вышедших после войны 1914 – 1918 гг., дезинформация была прикрыта терминами активной и пассивной тактической и оперативной маскировки.

Немецкая разведка накануне и в ходе Первой мировой войны (а позже и Второй мировой войны) проводила стратегические информационно-психологические и дезинформационные операции в целях ослабления и деморализации политического и военного руководства всех государств-противников. Использовались такие методы, как компрометация наиболее активных военных и политических деятелей, дезинформация населения и оказание на него психологи-

ческого давления, пропагандистское «оправдание» перед общественностью начала германской агрессии и т. п. Еще в 1893 г. в Германии были изданы книги «К вопросам психологии большой войны» фон Бин-дер-Кригерштейна и «Психологические элементы в наступлении и обороне» Ф. фон Лихтенштейна.

В начале Первой мировой войны успешной была пропагандистская работа стран Тройственного союза, хотя позже, в силу использования большого количества явно ложных сведений, она потеряла свою эффективность. Учрежденные в столицах нейтральных государств и постоянно снабжаемые из Берлина и Вены свежей телеграфной информацией агентства «Вольф», «Корреспонденц-Бюро», «Оттоманское бюро» и другие развернули широкую деятельность по формированию общественного мнения в пока не вступивших в войну странах. При этом они пользовались всесторонней поддержкой посольств Германии и Австро-Венгрии. Указанные информационные бюро не только сотрудничали с местными органами печати, но и рассылали свои бюллетени ведущим политикам страны пребывания, видным государственным и общественным деятелям, крупным промышленникам, финансистам. Особую активность германские и австро-венгерские бюро развернули в Турции, Болгарии, Румынии, Греции, США, Норвегии и Швейцарии. Они имели хорошую техническую оснащенность, многочисленный и высококвалифицированный персонал, постоянно привлекали к работе известных местных журналистов.

Наряду со средствами массовой информации и министерствами иностранных дел активное участие в пропагандисткой деятельности принимали генеральные штабы и спецслужбы. Ряд воюющих стран создал специальные органы для ведения пропаганды на войска и население противника и оказания влияния на общественное мнение в нейтральных странах (Англия – в 1914 г., Франция – в 1915 г., США – В 1917 г., Германия – в 1918 г.). В России подобные подразделения созданы не были.

Англия оказалась самой подготовленной к ИП в ходе Первой мировой войны. Своими победами на информационном поле она обязана прежде всего такой фигуре, как лорд Нортклифф – газетный магнат, возглавлявший во время войны английскую пропаганду в отношении неприятельских стран. Важнейшими принципами осуществления пропаганды лорда Нортклиффа были: обеспечение правдоподобности, а не достоверности содержания пропагандистских материалов за счет умелого сочетания лживых и истинных сообщений; массированный характер пропаганды; опережение пропагандой политических действий своего правительства; пропагандистская поддержка оппозиции правительств неприятельских стран; ве-

дение пропаганды от имени патриотических сил противника. Важнейшей задачей пропаганды лорд Нортклифф считал разложение армии и населения неприятельских государств. Помимо пропаганды, английская разведка активно использовала СМИ для дезинформации противника.

Первая мировая война явилась поворотным пунктом в развитии теории и практики ИП, на основе исследования опыта которой в целом завершилось формирование теоретических основ ведения пропаганды в военный период. В 1920 г. в Лондоне вышла книга К.Стюарта «Тайны дома Крю», в которой обобщался опыт английской пропаганды по разложению войск противника. В 1922 г. в Германии вышли книги Штерн-Руберта «Пропаганда как оружие политики» и И.Пленге «Немецкая пропаганда», в 1924 г. книга Ф.Шенемана «Искусство влияния на массы в Соединенных Штатах Америки».

В 1927 г. в Лондоне была издана книга англичанина Г.Ласвеля «Техника пропаганды в мировой войне». В ней впервые выделена информационно-психологическая сфера войны, а пропаганда рассмотрена как особый вид оружия, воздействующий на нравственное (психическое) состояние неприятеля, призванный либо нарушить его состояние либо отклонить ненависть неприятельской стороны от воюющей с ним страны. Важнейшими факторами успеха пропаганды признаны искусность применяемых средств и верный учет условий ведения пропаганды[1].

В начале 1939 г. министерством пропаганды и штабом верховного командования вермахта было подписано соглашение «О ведении пропаганды в период войны». Пропаганда рассматривалась в качестве важнейшего средства ведения войны, приравненного по своей роли к одному из родов войск.

Эффективной в военный период стала пропагандистская деятельность специалистов из Великобритании и США. С началом Второй мировой войны английское правительство с помощью созданного при Министерстве иностранных дел отдела «политической войны» развернуло широкую радиопропаганду против Германии и осуществляло заброску на ее территорию пропагандистской литературы. В США в июне 1942 г. был создан специальный орган для ведения внутренней и внешней пропаганды – Управление военной информации. Во время войны англичане и американцы неоднократно создавали объединенные пропагандистские службы, которые координировали свои действия с военными операциями.

---

[1] См.: *Ласвель Г.* Техника пропаганды в мировой войне. М., 1929. С. 139 – 181.

Новыми приемами психологического воздействия на аудиторию, появившимися в арсенале британских и американских пропагандистских органов в период Второй мировой войны, стали завоевание ее доверия и использование неточностей официальных сообщений противника. Глава УСС США в период войны У.Донован так охарактеризовал роль пропаганды в военных действиях: «Пропаганда на заграницу должна использоваться как инструмент войны – искусная смесь слухов и обмана, правда – лишь приманка, чтобы подорвать единство и сеять смятение... В сущности, пропаганда – острие первоначального проникновения, подготовка населения территории, избранной для вторжения. Это первый шаг, затем вступает в действие пятая колонна, за ними диверсионно-десантные части, или "коммандос", и, наконец, выступают дивизии вторжения»[1].

Особенности ИП разных участников во Второй мировой войне исследовал американец П.Лайнбарджер в книге «Психологическая война», бывший во время войны сотрудником Управления военной информации США и участвовавший в организации американской пропаганды среди войск и населения противника на европейском и тихоокеанском театрах военных действий. Он разработал «систему знаний», необходимых военным специалистам в сфере информационно-психологического противоборства. В эту систему он включил знания: современной политики и военного искусства; СМИ; обычаев, языка, традиций населения региона страны психологического воздействия; психологии, социологии, антропологии, истории. Нельзя не согласиться с выводом автора относительно того, что психологическая война стала признанным видом военного искусства. Вывод, что психологическое оружие никогда не будет изъято из арсенала войны, подтверждается всей историей военной практики человечества.

Централизованное руководство разработкой и проведением стратегических дезинформационных и информационно-психологических операций в период Второй мировой войны со стороны Германии, формирование психологической готовности у немецкого населения, особенно молодежи, к захватнической войне осуществлял лично Гитлер. Он использовал пропаганду борьбы с коммунизмом в качестве прикрытия своих экономических интересов в отношении Советского государства, а также с целью нейтрализации союзников СССР по борьбе с фашизмом. Важнейшим методом достижения внезапности нападения на Советский Союз была дезинформация Сталина как лица, обладавшего исключительным правом принятия политических решений. Сталин, искусно дезинформированный фашис-

[1] Цит. по: *Яковлев Н.Н.* ЦРУ против СССР. М., 1983. С. 98.

тами в отношении оценки ситуации перед войной, не сумел просчитать последствий своей ошибки. Отсутствие коллегиальности в советском правительстве при принятии политических решений, недостаточный доступ представителей высшего командного состава Красной Армии к разведывательной информации, ослабление разведки и контрразведки сталинскими репрессиями, с одной стороны, и высокая степень секретности и скоординированности дезинформационных мероприятии немецко-фашистского руководства, с другой стороны, обеспечили успех нацистской дезинформации и обусловили огромные потери Советского Союза в начальный период войны. Отсутствие общегосударственной системы мер по подготовке Советского Союза к войне с Германией значительно задержало вступление советской стороны в активное информационное противостояние с фашистами и негативно сказалось на психологическом состоянии советского населения и личного состава Красной Армии в начальный период войны. Значительный опыт и теоретическое осмысление английскими и американскими специалистами опыта ИП в период Второй мировой войны обеспечили после ее окончания практическую готовность руководства и спецслужб США и Великобритании к началу новой «психологической войны» уже против Советского Союза.

Благодаря распространению СМИ технически развитые государства получили возможность путем использования специальных психологических и информационных технологий принуждать технически менее развитые государства к выгодным для себя действиям в политической, экономической и иных сферах. Борьба США против СССР в послевоенный период была длительным актом информационного насилия, являвшегося, по сути, информационной войной, которая преследовала цель скрытно принудить советское руководство и население выполнить волю США – ликвидировать коммунистический строй, вопреки национальным и личным интересам разрушить Советский Союз и обеспечить западным странам доступ к его природным ресурсам.

Основной формой ведения западными государствами информационной войны против Советского Союза являлись специальные информационные операции, выступавшие как в качестве составной части других тайных подрывных операций, так и в качестве самостоятельного инструмента решения внешнеполитических задач. Одним из направлений этой деятельности являлась дезинформация военно-политического руководства СССР относительно перспективных направлений политического, военного, экономического и научно-технического развития, скрытное склонение к ошибочным вариантам. Другим направлением было оказание информационного воз-

действия на сознание населения с целью подрыва авторитета политической власти, идеологической переориентации общества.

Основным оружием информационной войны являлась целенаправленно подготавливаемая западными спецслужбами и организациями информация, доводимая до международного и советского общественного мнения, а также основных систем принятия решений Советского государства через специально созданные информационные структуры, имеющиеся позиции в зарубежных и российских СМИ и т. д. Информационное оружие прежних военных лет благодаря развитию информационно-психологических и дезинформационных технологий, технических средств доведения информации, расширению сфер деятельности разведки стало самостоятельным средством решения стратегических внешнеполитических задач в мирное время.

В силу больших материальных потерь, понесенных Советским Союзом в Великой Отечественной войне, на восстановление которых понадобились значительные экономические ресурсы и время, а также из-за необходимости постоянно наращивать военный потенциал Советское государство не смогло развить техническую базу СМИ и кинематографа до уровня США и таким образом технически противостоять развязанной «психологической войне». Превосходство США и других стран Запада в техническом и научном обеспечении информационных операций обусловило их значительный поражающий эффект. Победа США над СССР в сфере компьютерного производства создала предпосылки, во-первых, для начала разработок американцами нового направления информационной войны против России в мирное время – деструктивного воздействия на российскую информационную инфраструктуру и, во-вторых, для начала подготовки США к потенциальной наступательной информационной войне против России, предполагающей нанесение поражения в возможном военном противостоянии путем информационного удара по ее военной и гражданской инфраструктуре.

Таким образом, информационо-психологическая деятельность государств, зародившаяся на ранней стадии человеческой истории в виде отдельных разрозненных операций по дезинформации противника, в процессе исторического развития претерпела существенные изменения и превратилась в постоянно действующий фактор внешней политики – информационно-психологическую войну, которая ведется не только в военное, но и в мирное время. Этот новый вид войны стал в конце двадцатого и в наступившем веке превалирующим в противоборстве государств.

ИП традиционно являлось важнейшим направлением деятельности государства. Развитие ИП происходило благодаря появлению и массовому распространению новых, более эффективных по срав-

нению с существовавшими носителей и средств доставки информации. С этой точки зрения в истории человечества можно выделить четыре этапа в развитии информационного противоборства, основанных на следующих технологиях: вербальной, «бумажной», технической и телекоммуникационной. Каждый последующий этап вбирал в себя средства и методы предыдущего и развивал их далее. В конечном счете научно-технический прогресс настолько усовершенствовал технологическую основу ИП, что сделал возможным скрытное управляющее информационное воздействие на значительные массы людей и отдельных индивидов, на компьютерные и телекоммуникационные системы. Появление новых технологий информационного воздействия привело к разработке и реализации идей информационных войн, подразумевающих достижение государствами стратегических внешнеполитических целей путем оказания управляющего информационного воздействия на индивидуальное, групповое и массовое сознание противника, его системы принятия решений и информационную инфраструктуру как в ходе открытого вооруженного противоборства, так и во внешне мирный период.

Важнейшая форма ведения ИП – тайные информационные операции – зародилась в глубокой древности, первоначально в виде отдельных разрозненных операций по устрашению и дезинформированию противника, проводимых во время военных действий. Со временем они претерпели существенные изменения и превратились в постоянно действующий фактор внешней политики.

Российское государство неоднократно не только с успехом противостояло тайным информационным акциям иностранных государств, но и осуществляло собственные тайные информационные операции, обеспечивавшие России передовые позиции на международной арене.

Условиями эффективного ведения межгосударственного ИП являются: разработанность его теоретических основ; руководство ИП непосредственно главой государства; высокая техническая оснащенность ИП; высокая степень конфиденциальности и скоординированности деятельности внешнеполитических ведомств, информационных структур и спецслужб в ходе совместного проведения мероприятий ИП; согласованность с информационной деятельностью внешнеполитических союзников; акцент на скрытные методы и способы ИП; привлечение к сотрудничеству в области ИП профессионалов в области СМИ, кинематографа и информационных технологий.

В отличие от предыдущих лет сегодня основное внимание уделяется не собственно технической стороне проблемы, а организационным и психологическим аспектам информационного противоборства, причем информация сама рассматривается как цель и сред-

ство действий, предпринимаемых для разрешения конфликта. Такая смена приоритетов не снимает с повестки дня разработку и совершенствование технических аспектов, поскольку информационные технологии выступают если не первостепенными, то необходимыми компонентами даже в самых абстрактных теориях ИП.

Информационные объекты могут подвергаться различному воздействию в ходе конкретных информационных операций. Так, компьютерная сеть или сеть связи может быть либо уничтожена или повреждена физически, либо из нее может быть похищена критически важная информация, либо ее программное обеспечение может быть изменено в результате вирусного проникновения или хакерской (фрикерской) атаки. Кроме того, названные системы сами могут служить средством ведения информационного противоборства.

Анализ конкретных операций современных информационных войн позволяет выявить следующие основные направления ИП:

– борьба с системами управления (в рамках информационных операций при проведении военных действий);

– информационно-разведывательные операции (оперативная разведка, в том числе наступательный и оборонительный аспекты);

– электронная борьба как прикладной метод ведения ИП, целью которой является снижение информационных возможностей противника (ее разновидности – радиоэлектронная борьба (РЭБ), криптографическая борьба (искажение и ликвидация собственно информации), борьба с коммуникационными системами противника);

– психологическая борьба – использование методов ИП против не информационных систем противника, а непосредственно человеческого разума и психики; выступает как манипулирование общественным сознанием, общественным мнением на различных социальных уровнях;

– «хакерская» борьба, т. е. «атаки» на различные компоненты компьютерных сетей и хранящиеся в них информационные ресурсы. Особенностью хакерских «атак» является не аппаратный, а программный характер. Наиболее популярными в настоящее время средств являются компьютерные вирусы, «черви», «троянские кони», логические бомбы, «дыры» в системе, прошивка постоянного запоминающего устройства.

– «кибернетическая» и «сетевая» борьба, в наименьшей степени связанная с информационными технологиями и охватывающая комплекс проблем и аспектов ИП (организационные, доктринальные, стратегические, тактические и технические стороны ведения наступательных и оборонительных информационных операций). Так, концепция кибернетической борьбы, относящаяся к информационно-ориентированным военным операциям, в настоящее время ста-

новится все более актуальной именно в военной сфере, особенно когда речь идет о конфликтах высокой интенсивности. Кибернетическая борьба нашла свое отражение также в более широкой концепции «революции в военном деле» – использования новых технологий и, что особенно важно, осуществления организационных и управленческих изменений в военной области. С другой стороны, роль сетевой борьбы возрастает в конфликтах низкой интенсивности и при проведении так называемых «операций, отличных от войны», а также в конфликтах, террористических действиях и иных преступлениях, носящих невоенный характер. Понятие «сетевой борьбы» относится скорее к организационной форме противоборства, использующей информационные возможности, чем собственно к борьбе с информационными инфраструктурами противника. Более того, концепция сетевой борьбы подразумевает использование информационных инфраструктур противника в своих целях;

– экономическая информационная борьба в двух ее основных разновидностях – информационная блокада и информационный империализм или неоколониализм; а) *информационная экономическая блокада* в условиях глобализации и развития неденежной экономики становится гибким и эффективным методом воздействия на потенциального противника. В отличие от введения эмбарго на тот или иной вид товаров или других экономических санкций информационная блокада может иметь скрытый характер, а информационные операции могут быть завуалированы под случайные сбои информационных систем или хакерские проникновения компьютерных хулиганов. При этом не исключается возможность открытого государственного давления в этой области; б) *информационный империализм:* глобализация мировых экономических процессов обеспечивается ускоряющимся развитием информационных технологий, поэтому неудивительно, что наиболее приспособленными к эффективной экономической деятельности в новых условиях оказались технологически развитые государства, среди которых бесспорным лидером выступают США;

– международный информационный терроризм, или кибертерроризм. Сам по себе терроризм не может быть отнесен к противоборству (исключением является государственный терроризм). Однако в своей международной форме и в связи с трансформацией терроризма в сторону использования современных высокотехнологичных средств воздействия террористические организации могут выступать как самостоятельные субъекты международной политики, не являясь при этом субъектами международного права. В связи с быстрым развитием информационных технологий проблема международного терроризма приобретает в условиях ИП новое звучание.

Наряду с сохранением принципов воздействия на объекты, разрушение которых может повлечь за собой значительные жертвы и вызвать широкий политический и общественный резонанс, происходит трансформация взглядов на террористическую борьбу как средство достижения цели. Систематическое нарушение работоспособности информационных инфраструктур оказывается более эффективным, чем «точечные» террористические воздействия. Кроме того, не связанные инертностью развития государственных институтов террористические организации, как правило, быстрее берут на вооружение перспективные информационные технологии, используемые ими как для проведения непосредственных террористических операций, так и для поддержания внутренней организации и координации действий. Многие аналитики склонны считать неверными спекулятивные рассуждения о том, что террористы будут предпринимать попытки нарушить работоспособность информационных сетей в целом. Они, по-видимому, будут больше заинтересованы в сохранении работоспособности таких сетей, что позволит им лучше и оперативнее координировать свои действия, а также (о чем свидетельствует опыт работы в сети Интернет) маскировать такие действия и пропагандировать свои взгляды.

Следует учитывать, что государства, проводящие информационные операции, способны маскировать свои действия под террористическую деятельность некоторых известных или неизвестных групп. В этой связи наряду с проблемами поиска стратегии защиты от террористического воздействия все большую остроту приобретают задачи идентификации противника в информационном пространстве и адекватного реагирования на возникающие вызовы.

Не исключается и такой вариант, когда в качестве враждебной стороны может выступать не государство, а террористическое сообщество, использующее в своих действиях информационную инфраструктуру дружественной страны. При этом даже в случае точного определения источника атаки оказывается затруднительным принятие адекватных ответных мер.